

Дивна
идет
в
школу

Рубан

Елена

Елена Рубан

Дивна идет в школу

«Автор»

2026

Рубан Е.

Дивна идет в школу / Е. Рубан — «Автор», 2026

Тридцать четыре истории о том, как не бояться школу, не скучать и находить друзей. Дивна идёт в первый класс. Она ещё не знает, что портфели иногда дышат по ночам, а учительница видит затылком. Что домашку можно учить с муравьями, а сменку — забывать. Что двойка — это не конец света, а буква «Щ» похожа на ёжика. Но у Дивны есть младший брат Вася — маленький ураган в шортах, который везде суёт нос и даёт гениальные советы. И есть Рогалик — плюшевый лось с оторванным рогом, который почти всегда молчит, но если бы заговорил — сказал бы что-то очень мудрое. Или очень смешное. Вместе они открывают главный секрет: школа — это не место, где тебя переделывают. Это место, где ты находишь себя. Только громче. Для тех, кто: вот-вот пойдёт в школу и пока не знает, с чем её едят. Истории, которые сделают сентябрь чуточку волшебнее.

© Рубан Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ первый: Рогалик попадает в засаду	5
Рассказ второй: Как Вася чуть не стал первоклассником.	7
Рассказ третий: Битва за фломастеры.	9
Рассказ четвёртый: Урок громкости	11
Рассказ пятый: Вася идёт на разведку	13
Рассказ шестой: Битва с домашкой	15
Рассказ седьмой: Волшебный вечерний ритуал.	17
Рассказ восьмой: Как будильник стал личным врагом.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Рубан

Дивна идет в школу

Рассказ первый: Рогалик попадает в засаду

(тот самый страх перед неизвестностью)

Дивна сидела на подоконнике и красила ногти фломастером. Синим. Потому что мама сказала, что настоящий лак ей ещё рано, а фломастер – в самый раз.

– Дивна, отойди от окна! – крикнула мама с кухни. – Увидят – подумают, что у нас дома инопланетянка!

– Пусть думают! – гордо ответила Дивна и покрасила ноготь на указательном пальце. Теперь её руки стали похожи на две руки инопланетянки.

В комнату влетел Вася. Буквально влетел – он разогнался в коридоре, поскользнулся на носке (потому что второй носок потерялся ещё вчера) и въехал в Дивну на коленках.

– Ты чего? – возмутилась Дивна, размазывая фломастер по подоконнику.

– Там! – Вася вытаращил глаза и задышал как собака после пробежки. – Там на вешалке висит... ЭТО!

– Что ЭТО?

– Форма! Твоя школьная форма! Она висит и... она чёрная! Как плащ у злодея!

Дивна слезла с подоконника. Сердце почему-то забило где-то в горле. Они с Васей на цыпочках подкрались к коридору.

На вешалке действительно висела школьная форма. Чёрная юбка, черная жилетка, белая рубашка, галстук в клетку. Она колыхалась от сквозняка, и казалось, что внутри кто-то есть.

– Она живая? – прошептал Вася.

– Не говори глупостей, – ответила Дивна, но голос предательски дрогнул. – Живая была бы зелёная или в горошек. А это... это форма для превращения.

– Для чего?!

– Ну, наденешь – и превратишься в кого-то другого. В школьницу. А старая Дивна останется вот тут, – она постучала себя по голове. – Но её никто не увидит.

Вася задумался. Потом подбежал к дивану, схватил лося Рогалика и прижал к себе.

– Рогалик, ты слышал? Дивну забирают!

Рогалик молчал, но Вася за него ответил тоненьким голоском:

– Ой-ой-ой! Дивна, не уходи!

Дивна вздохнула. Она и сама боялась. В садике она была главная по постройкам из лего и по чтению стихов на утреннике. А в школе? В школе она будет самая маленькая.

Вечером пришла бабушка. Бабушка была добрая, но иногда хитрая – она всегда знала, что делать.

– Чего приуныли, малыши? – спросила она, разматывая шарф.

– Ба, – Дивна ткнула пальцем в коридор. – Оно висит.

Бабушка глянула на форму, хмыкнула, подошла к вешалке и... пощекотала форму под мышкой!

– Ба! Ты чего?!

– Смотрю, боится щекотки или нет. Не боится. Значит, не живая. Просто одежда.

Дивна и Вася переглянулись. С одной стороны, стало легче. С другой – щекотка была отличной идеей.

– Ба, а что там, в школе? – спросила Дивна, залезая к бабушке на колени (она была для этого уже великовата, но бабушка не прогоняла).

– А ты у Рогалика спроси.

– У лося?!

– Ага. Он же с рогами. Лоси всегда умные, просто молчат.

Вася поднёс Рогалика к уху. Послушал. Потом сказал очень серьёзно:

– Рогалик говорит: школа – это как зоопарк, только наоборот. Там не звери в клетках, а дети за партами в закрытых кабинетах. А учительница ходит и кормит их знаниями. Кого не накормит – тот голодный домой идёт.

Дивна фыркнула:

– Ерунда!

– А ты пойдй проверь, – бабушка подмигнула. – Завтра первый раз пойдёшь, всё и увидишь. Только знаешь, Дивна...

– Что?

– Ты не превратишься в другого человека. Ты станешь собой, но которая умеет писать, читать и еще много чего нового и полезного. Это даже интереснее.

Ночью Дивна долго не спала. Вдруг в комнату прокрался Вася с Рогаликом под мышкой. Он сунул лося Дивне под одеяло.

– На, – буркнул он. – Пусть с тобой идёт. Вдруг там правда кормить заставят? А Рогалик голодный не любит.

Дивна обняла лося. От него пахло Васей, пластилином и немножко супом, который Вася пролил на него вчера.

– Спасибо, – сказала она.

А утром случилось чудо. Когда Дивна надела форму, Рогалик, засунутый в портфель, вдруг сказал (ну, она так представила):

– Не бойся. Я буду бояться за тебя, если станет страшно.

И Дивна пошла в школу. А навстречу ей бежало солнце по лужам.

Рассказ второй: Как Вася чуть не стал первоклассником.

(О том, что школа и садик – разные планеты)

Дивна вернулась из школы с таким видом, будто объехала весь свет. Она медленно сняла портфель, повесила его на стул и упала на кровать.

Вася сидел рядом с Рогаликом и смотрел на неё как на космонавта.

– Ну? Там правда кормят?

– Вася, – торжественно начала Дивна, – там всё не как у людей.

– А как?

– Слушай и запоминай. В садике, если ты хочешь пить, ты идёшь к воспитателю или нянечке и говоришь: «Я хочу пить!». А в школе... там надо ждать.

– Чего ждать? Когда умрёшь от жажды?

– Не умрёшь. Там есть перемена. Это такое время, когда можно всё, но мало.

И она рассказала.

Оказывается, в школе время делится на кусочки, как торт. Большой кусок – урок. Там надо сидеть смиренно и смотреть на доску. Маленький кусочек – перемена. Там надо успеть набегаться, накричаться, съесть бутерброд или конфету и сходить в туалет.

– Сегодня на перемене, – рассказывала Дивна, размахивая сандаликом (потому что жарко), – мальчик Петя из ее класса принёс жвачку. Розовую, липкую! Он её растянул ее на всю парту, а потом она прилипла к юбке Ленки. Ленка причала и редела так, что в соседнем классе подумали – пожар!

– А учительница? – замер Вася.

– А учительница сказала: «Петя, если ты ещё раз принесёшь эту гадость, я напишу в твой дневник замечание. Или тебе придётся прилепить жвачку к своим штанам». Но она улыбалась!

Вася представил учительницу, лепящую к штанам жвачку, и захихикал.

– А в туалет как ходить? Там тоже перемена?

– Там самое страшное! – Дивна понизила голос. – В туалете на двери написано «мальчики» и «девочки». Представляешь? Если ошибиться – всё! Позор на всю жизнь.

Вася побледнел.

– А если я перепутаю? Когда вырасту?

– Ты не вырастешь, если будешь бояться. Просто запомни: там, где нарисована девочка в юбке – туда нельзя. А где мальчик в штанах – туда можно, но осторожно, потому что там старшекласники смотрят в телефоне всякие ролики и сплетничают.

– Что смотрят? – Ну, смотрят и обсуждают по-взрослому, – неопределённо махнула рукой Дивна.

Рогалик лежал на ковре и внимательно слушал (у него не было выбора). Вася повернулся к нему:

– Рогалик, а ты бы пошёл в школу?

– Он бы пошёл, – ответила за лося Дивна. – Но его бы не взяли. У лосей образование необязательное.

– А почему?

– Потому что лоси и так умные. Они знают, где растёт самый вкусный мох. А в школе учат тому, чего в лесу нет.

– Чему, например?

– Например, что дважды два – четыре. А в лесу если два лося и ещё два лося – это уже стадо, и считать их бесполезно, они всё равно разбегутся.

Вася задумался. Это была самая мудрая мысль, которую он слышал за сегодня.

Вечером он подошёл к маме и спросил:

– Мам, а в школе правда нужно терпеть, когда хочется пить?

– Ну, вообще-то можно попросить у учительницы, – сказала мама.

– А если учительница злая?

– Учительницы не злые. Они просто делают вид, потому что иначе дети на голову сядут.

Вася представил, как дети садятся учительнице на голову, и решил, что школа – это какое-то безумное место. Но Дивне там нравилось. А значит, безумие было весёлым.

Ночью он подошёл к спящей Дивне, поправил съехавшее одеяло и прошептал Рогалику:

– Слушай, когда я пойду в школу, ты уже будешь старый. Но ты всё равно мне помогай.

Хорошо?

Рогалик, конечно, ничего не ответил. Но Васе показалось, что он кивнул.

Рассказ третий: Битва за фломастеры.

(Как научиться делиться и почему это трудно)

Прошла неделя. Дивна уже привыкла просыпаться по будильнику колонки Мокрисы (почти привыкла – по утрам она кричала: – «Мокриса, стоп!»). А вообще, она хотела отключить совсем этот трезвонящий кусок пластика.

В школе появились свои радости и свои проблемы.

Главная проблема случилась во вторник.

В классе Дивны была девочка Алиса. Алиса носила розовые заколки и считала, что ей всё можно. Потому что у неё была самая большая коробка фломастеров – 64 цвета! Там даже был цвет «мокрый асфальт» и «рассвет над морем».

Дивна приносила простые фломастеры, 12 штук. Но среди них был один особенный – золотой. Мама купила его отдельно, потому что Дивна очень просила. Этим фломастером можно было рисовать солнце, короны и волшебные палочки.

На уроке рисования Алиса подошла к Дивне и сказала:

– Дай золотой.

Дивна прижала фломастер к груди:

– Зачем?

– Мне нужно нарисовать корону. У меня нет золотого.

– А у меня есть. Но я сама буду рисовать.

– Жадина! – Алиса надула губы. – Подумаешь! У меня 64 цвета, а я у тебя прошу всего один! А ты не даёшь!

– Сама жадина! , – ответила Дивна. – Никому ничего не даешь, а только хвастаешься!, – добавила она.

Если честно, то Дивне стало обидно за такие слова этой задаваки. Да и фломастер было жалко до слёз. Он же золотой! Он почти драгоценный!

Вечером она рассказала всё Васе.

– А ты дай, – сказал Вася. – Чего тебе, жалко?

– Жалко! – закричала Дивна. – Ты не понимаешь! Она его ломает! Она вечно всё ломает! У неё фломастеры в коробке как солдатики стоят, а она ими тыкает в бумагу со всей силы!

Вася задумался. Потом взял Рогалика и приставил его к уху.

– Рогалик говорит: «Если дашь – он вернётся. Если не дашь – ты будешь думать об этом всю ночь».

Дивна посмотрела на лося. Лось смотрел в ответ своим единственным уцелевшим глазом (второй Вася заклеил пластырем после игры в пиратов).

– А если она его не отдаст?

– Тогда ты её побьёшь, – просто сказал Вася.

– Драться в школе нельзя! Там сразу родителей вызывают!

– Ну, тогда... тогда придумай что-нибудь.

И Дивна придумала.

На следующий день она подошла к Алисе и сказала:

– Я дам тебе золотой. Но с условием.

– С каким? – Алиса насторожилась.

– Ты дашь мне свой «рассвет над морем» на целый день.

– Ого! – Алиса задумалась. – А ты не ломаешь?

– Честное слово!

И они обменялись. Весь день Дивна рисовала море. Таким красивым море у неё никогда не получалось. А Алиса рисовала корону. Золотую. И, представьте, не сломала фломастер!

Вечером, лёжа в кровати, Дивна сказала Васе:

– Знаешь, я поняла одну штуку.

– Какую?

– Делиться – это не когда у тебя забирают. Это когда ты меняешься. И у тебя появляется что-то новое.

– Как в магазине? – спросил Вася.

– Как в жизни, – поправила Дивна.

Рогалик лежал у неё под боком и молчал. Но Дивна знала: он гордится.

Рассказ четвёртый: Урок громкости

(О том, почему в школе нельзя кричать, даже если очень хочется)

У Дивны был секрет. Она умела кричать так громко, что в соседней квартире вздрагивали люстры. Это был не просто крик – это был талант. В садике, когда она кричала «Идите все сюда!», прибежали даже повара.

Но в школе этот талант оказался... бесполезным.

В понедельник на математике Дивна подняла руку. Учительница кивнула. Дивна встала и... заорала на весь класс:

– ОТВЕТ БУДЕТ ПЯТЬ!

Все подпрыгнули. Петя с первой парты уронил пенал. А учительница Марья Ивановна медленно сняла очки и сказала:

– Дивна, у тебя дома случайно нет рупора или моряков в родне?

– Чего? – не поняла Дивна.

– Трубы такой большой, в которую матросы кричат. Потому что обычным голосом ты уже не умеешь.

Все засмеялись. Дивна села и покраснела. Ей стало обидно до слёз. Она же хотела как лучше! Она же знала ответ! В саду она всегда громко читала стихи и всем это очень нравилось!

Дома она швырнула портфель в угол.

– Всё! – заявила она. – Больше никогда не буду отвечать!

– Чего случилось? – Вася отложил Рогалика (он учил его ползать по-пластунски).

– Надо мной смеются. Говорят, что я ору.

– А ты ори тихо, – предложил Вася.

– Тихо орать нельзя! Это как суп без соли! Бессмысленно!

В комнату зашёл папа. Папа был инженером и считал, что любую проблему можно решить с помощью техники.

– Доченька, – сказал он, – а ты знаешь, что у голоса есть громкость?

– Знаю. У меня громкость на десять.

– А надо иногда на три. Смотри.

Папа достал телефон, включил запись и сказал: «Дивна, принеси, пожалуйста, соль». Потом нажал на кнопку и сказал то же самое шёпотом.

– Слышишь разницу? Первый вариант – это команда. Второй – это просьба.

– А в школе что нужно?

– В школе нужно по-разному. Если ты хочешь ответить – говори громко, но не криком. Чтобы тебя слышали, но не оглохли.

– А если я на перемене?

– На перемене можно всё. Но лучше не кричать, а договариваться.

Дивна задумалась. Это было сложно. Оказывается, голос нужно переключать, как передачи в машине.

На следующий день, когда Марья Ивановна спросила, сколько будет шесть плюс три, Дивна подняла руку, встала и сказала:

– Девять.

Спокойно. Чётко. Не громко и не тихо.

– Молодец, Дивна, – улыбнулась учительница. – Идеальная громкость.

Дивна села и чуть не лопнула от гордости.

Дома Вася спросил:

– Ну как, научилась не орать?

– Вася, – важно сказала Дивна, – я не научилась не орать. Я научилась выбирать, когда орать, а когда говорить.

– И когда орать?

– Когда в футбол играешь. Или когда Рогалик под диван закатится.

– А в школе?

– В школе надо говорить. Потому что уши учительницы тоже устают.

Рогалик кивнул. У него уши не уставали никогда, потому что он был плюшевый. Но он всё равно согласился.

Рассказ пятый: Вася идёт на разведку

(О том, как младший брат спас старшую сестру)

В пятницу случилось ЧП. Дивна забыла дома сменку!

Она вспомнила об этом, когда уже разулась в раздевалке. Вторая обувь осталась стоять дома, рядом с тапками Рогалика (Вася надевал на него носки).

– Всё, – прошептала Дивна. – Конец. Меня сейчас убьют.

– За что? – спросила подруга Лена.

– За несменку. Марья Ивановна говорит, что в уличной обуви в классе – как на клумбу ногами.

Дивна представила, как она заходит в класс в грязных ботинках, а учительница превращается в дракона и дышит огнём. Стало очень страшно.

В это время Вася сидел дома и завтракал. Завтракал он творожком, но большая часть творожка оказалась на столе, на штанах и на Рогалике.

– Мам, – сказал Вася, облизывая ложку, – а почему Дивна сменку забыла?

– Ой! – мама схватилась за голову. – Точно! Надо отнести!

– Я отнесу! – вызвался Вася.

– Ты?

– Я! Я уже большой! Я дорогу знаю! Там через двор и потом налево!

Мама посмотрела на Васю. На его творожные штаны, на Рогалика в пятнах и на решительное лицо.

– А Рогалика зачем берёшь?

– Рогалик – мой телохранитель. Если что, он лось. Лосей все боятся.

Мама засмеялась, но пакет со сменкой отдала.

– Иди. Но осторожно. Переходи дорогу только по зебре.

– По какой зебре? По полосатой?

– По полосатой, да.

И Вася отправился в путь. Это было его первое самостоятельное путешествие. Ну, почти самостоятельное, мама шла следом.

По дороге он встретил собаку. Собака посмотрела на пакет.

– Не дам! – сказал Вася. – Это сестре!

Собака обиделась и ушла.

Потом он встретил голубей. Голуби хотели хлеба, но у Васи был только Рогалик, а Рогалика голуби не ели.

Наконец он дошёл до школы. Там была огромная дверь. Вася толкнул её – не открывается. Толкнул сильнее – не открывается. Тогда он постучал.

Вышла тётя вахтёрша.

– Ты чей?

– Я Васин! То есть Дивнин брат! Сестре сменку принёс!

– Ах, какой молодец! – тётя расплылась в улыбке. – Проходи, герой, первый этаж, направо, кабинет номер двенадцать.

И Вася вошёл в школу. Ему было страшно и интересно. Коридоры были огромные, как тоннели. Пахло булками, бассейном и еще чем-то неизвестным.

Он нашёл класс, постучал. Дверь открылась, и на него посмотрела Марья Ивановна.

– Здравствуйте, – выпалил Вася. – Я Дивне сменку принёс. И Рогалика. Для храбрости.

Он поднял над головой лось. В классе все засмеялись, но по-доброму.

Дивна выглянула из-за головы одноклассника и чуть не заплакала от счастья.

– Васька! Ты гений!

Она выбежала в коридор и обняла брата. Прямо с Рогаликом.

– Спасибо, – шепнула она.

– Да ладно, – буркнул Вася. – Ты же моя сестра. А Рогалик сказал, что без сменки тебе каюк.

Вечером папа сказал:

– Вася, ты молодец. Настоящий мужчина.

Вася важно кивнул и продолжил кормить Рогалика творожком. Теперь уже чистым.

А Дивна сидела и думала: как хорошо, что у неё есть этот мелкий, вредный, творожный брат. И лось. Потому что с ними никакая школа не страшна.

Рассказ шестой: Битва с домашкой

(О том, как приручить уроки и не сойти с ума)

В четверг случилось страшное. Дивна получила первое в жизни домашнее задание. Настоящее! Не просто «принести шишку» или «нарисовать солнышко», а целых три задания: прописать палочки в прописи, выучить стишок про зайку и решить примеры.

Дивна пришла из школы, скинула портфель в прихожей и объявила:

- Всё! Я свободна до завтра!
- А уроки? – спросила мама из кухни.
- Какие уроки? Я же дома!
- Домашние задания, Дивна. Ты теперь первоклассница.

Дивна замерла. Она совсем забыла, что в школе самое противное начинается после школы. Она представила, как садится за стол, а палочки не слушаются, стихи не запоминаются, а примеры кусаются. Стало тоскливо.

- Я лучше уберусь в комнате, – предложила она.
- Уроки важнее, – сказала мама.
- Я лучше Рогалика причешу.
- У Рогалика нет волос. Садись делать уроки.

Делать нечего. Дивна открыла портфель, достала прописи и уставилась на первую страницу. Там было написано: «АААА» и «ББББ». Ну, не совсем так, там были палочки и крючочки, но Дивна сразу поняла – это буквы, только очень старые и больные.

Она взяла ручку. Ручка была скользкая и не хотела писать красиво. Первая палочка получилась кривая, как будто её переехал грузовик. Вторая палочка поползла вверх и превратилась в горку. Третья вообще ушла за пределы строчки и потерялась в белом поле.

- Ненавижу! – закричала Дивна и швырнула ручку.

Ручка упала на пол и закатилась под диван.

В комнату влетел Вася с Рогаликом.

- Ты чего орёшь? Мы с Рогаликом испугались!
- Уроки не получаются! – Дивна закрыла лицо руками. – Я, наверное, самая глупая в классе. Все напишут красиво, а у меня каракули.

Вася подошёл ближе, посмотрел на пропись и присвистнул:

- Ого! Это что, червяки танцуют?
- Это палочки!
- А почему они все в разные стороны?

– Потому что ручка дурацкая! И строчки узкие! И вообще!

Вася задумался. Потом посадил Рогалика на стол и сказал за него тоненьким голоском:

- Дивна, а давай я тебе помогу. Я лось, у меня рога, я всё вижу сверху.

Дивна фыркнула, но улыбнулась:

- И как ты поможешь?

– А ты пиши медленно. Очень медленно. Как будто рисуешь дорожку для муравья. Муравей маленький, ему нужна ровная дорожка, а не эти твои американские горки.

Дивна вздохнула, нашла ручку под диваном (вместе с тремя потерянными туфлями куклы и засохшей конфетой) и попробовала писать медленно. Очень медленно. Как будто ведёт муравья по тропинке.

И – о чудо! – палочка получилась почти ровная. А вторая – ещё ровнее.

- Получается! – закричала Дивна.
- Тише, муравьёв распугаешь, – сказал Вася.

Потом настала очередь стихов. Нужно было выучить: «Зайку бросила хозяйка, под дождём остался зайка». Дивна прочитала раз, другой, третий – а в голове пусто, как в холодильнике перед зарплатой.

– Я никогда это не запомню, – простионала она.

– А ты представь, – сказал Вася. – Представь, что это не про зайку, а про Рогалика.

– Про Рогалика?

– Ага. «Рогалика бросила хозяйка, под дождём остался Рогалик». Ему же холодно! У него шерсть намокнет!

Дивна закрыла глаза и представила: Рогалик сидит под дождём, грустный, с отклеившимся рогом. Ей стало так жалко лося, что она сразу запомнила стишок. И даже рассказала его с выражением, будто правда переживает.

– Васька, ты гений! – восхитилась она.

– Я знаю, – скромно ответил Вася. – Рогалик подсказал.

Остались примеры. Там было написано: $6+1$, $13+2$, $11+9$.

– Это легко, – сказала Дивна. – Шесть плюс один – будет семь.

– А как ты узнала? – удивился Вася.

– Просто знаю.

– А ты покажи. На пальцах.

Дивна показала на пальцах. Вася загибал вместе с ней. Когда дошли до $13+2$, пальцев на одной руке не хватило, пришлось подключать ноги. Вася чуть не упал, потому что стоял на одной ноге и загибал пальцы на другой, но пример решили правильно.

– Ура! – закричали они хором.

Вечером пришёл папа и проверил уроки.

– Отлично, – сказал он. – Палочки красивые, стих выучен, примеры верные. Ты молодец, Дивна.

– Это Вася помог, – честно сказала Дивна. – И Рогалик.

– Значит, у вас отличная команда.

Когда Дивна ложилась спать, она обняла Рогалика и прошептала:

– Знаешь, я поняла одну штуку. Домашка – это не наказание. Это просто... ну, тренировка для мозгов. Как зарядка, только для головы.

– А зачем мозгу зарядка? – спросил Вася из своей кровати.

– Чтобы не засох, – ответила Дивна. – Чтобы всегда думать быстро и весело.

– А можно я тоже буду делать зарядку для мозгов?

– Подрасти сначала. А пока просто помогай мне. У тебя отлично получается.

Вася довольно засопел и уснул. Рогалик тоже засопел (хотя плюшевые лоси обычно не сопят, но сегодня был особенный день).

Рассказ седьмой: Волшебный вечерний ритуал.

(О том, как портфель перестал быть врагом)

Пятничное утро началось с крика.

– ГДЕ МОЙ ПЕНАЛ?! – орала Дивна, носясь по квартире. – Я ЕГО ВЧЕРА ЗДЕСЬ ОСТАВЛЯЛА!

Мама выскочила из ванной с зубной щёткой во рту:

– Дивна, ты чего? Сегодня же суббота, в школу не надо!

– А у нас кружок рисования! Через полчаса! А я не могу найти пенал! И сменку! И клей! Вася выполз из кровати, похожий на маленького взлохмаченного ёжика.

– Чего орёшь? Спать не даёшь.

– ПОМОГАЙ! – закричала Дивна и кинула в него подушкой.

Начались поиски. Пенал нашёлся под диваном (рядом с той самой засохшей конфетой).

Сменка – в коридоре, в папиных ботинках (папа удивится вечером). Клей – в холодильнике (почему-то Дивна положила его туда вчера, когда искала йогурт).

В итоге на кружок они опоздали на пятнадцать минут. Дивна влетела в класс красная, злая и растрёпанная. Учительница покачала головой, но ничего не сказала.

Зато дома разговор был серьёзный.

– Дивна, – сказала мама вечером, – так больше нельзя. Ты уже большая. Надо собирать портфель с вечера.

– Зачем? – удивилась Дивна. – Я же утром соберу.

– А сегодня ты собрала?

– Ну... сегодня не получилось.

– Потому что утром голова не работает. Утром ты хочешь спать, есть и ещё пять минут понежиться. А портфель требует внимания. Если собирать его с вечера, утро будет спокойным.

Дивна задумалась. Идея казалась скучной. Ну что может быть интересного в том, чтобы складывать вещи вечером?

– А давай сделаем ритуал, – предложила мама.

– Какой ещё ритуал?

– Волшебный. Каждый вечер, перед сном, ты будешь собирать портфель вместе с Васей и Рогаликом. Это будет ваше тайное дело.

Вася, который подслушивал под дверью, тут же влетел в комнату:

– Хочу тайное дело! Хочу ритуал!

И началось.

В воскресенье вечером, после чистки зубов, Дивна торжественно открыла портфель. Рядом стояли Вася и Рогалик.

– Итак, – объявила Дивна, – начинаем операцию «Спокойное утро».

– А что надо делать? – спросил Вася.

– Смотреть и проверять.

Дивна достала расписание (она сама его нарисовала с сердечками) и начала зачитывать:

– Завтра понедельник. Первый урок – математика. Значит, кладём учебник математики и тетрадку.

Она аккуратно положила книги в портфель.

– Второй урок – письмо. Прописи и пенал.

Пенал отправился следом.

Вася внимательно следил и вдруг закричал:

– А ручки в пенале есть?

Дивна открыла пенал. Ручки были, но синяя куда-то делась, а зелёная была с погрызанным колпачком.

– Надо заменить, – сказала Дивна и пошла к письменному столу за новой ручкой.

Потом она проверила, есть ли точилка, ластик и линейка. Линейки не было.

– Где линейка? – спросила она у Васи.

– А я ей вчера кораблик подпирал, – признался Вася. – Она в ванне, наверное.

Линейку нашли в ванне, мокрую, но живую. Вытерли, положили.

– Третий урок – физкультура, – продолжала Дивна. – Нужна форма и кроссовки.

– А кроссовки есть? – спросил Вася.

Дивна понюхала кроссовки и скривилась:

– Фу, пахнут спортзалом. Надо проветрить.

Она выставила кеды на балкон. Вася выставил рядом Рогалика – чтобы тоже проветрился.

Наконец всё было собрано. Портфель стоял на стуле, толстый и довольный.

– А теперь самое главное, – сказала мама, заглядывая в комнату. – Ритуал.

– Какой?

– Положите в портфель маленькую записку. Чтобы утро началось с сюрприза.

Дивна вырвала листочек и написала: «С добрым утром, Дивна! У тебя всё получится».

И подписалась: «Ты и Рогалик».

Вася тоже захотел написать, но он ещё не умел, поэтому просто поставил жирную точку и сказал, что это лось.

Утром Дивна проснулась без криков. Она спокойно позавтракала, оделась, подошла к портфелю. Открыла его проверить – и нашла записку. Улыбнулась. Всё было на месте, даже кроссовки пахли свежестью, а не спортзалом.

– Мам, а знаешь, – сказала она, уходя, – собирать портфель с вечера – это как делать подарок самой себе утром.

– Именно, – улыбнулась мама.

В школе Дивна ни разу не вспотела от страха, что что-то забыла. А на перемене она рассказала подружкам про волшебный вечерний ритуал. И некоторые даже решили попробовать.

Вечером Вася спросил:

– А сегодня будем собирать?

– Конечно, – ответила Дивна. – Это же наш ритуал.

– А Рогалик?

– Рогалик – главный проверяющий. Он следит, чтобы мы ничего не забыли.

Рогалик довольно зажмурился. Он любил важные поручения. Особенно если они были связаны с кедями и записками.

Так в доме появилось новое правило: перед сном – пять минут волшебства. И утро перестало быть врагом.

Конец первой части.

Дорогие друзья! Дивна, Вася и Рогалик ещё не раз встретятся с вами на страницах этой книги. Впереди – Новый год в школе, первая двойка, поход в музей с классом, тайная переписка и многое другое. Потому что школа – это не один день, это целая жизнь. Маленькая, но очень важная.

А теперь закройте глаза и представьте: где-то в городе, в тёплой квартире, сидят двое детей и плюшевый лось. Они пьют чай с пирожками и придумывают новые истории. Может быть, про вас?

Рассказ восьмой: Как будильник стал личным врагом.

(как научиться вставать вовремя или тайна ранних подъемов)

Всё началось с будильника. Маленький, красный, с противными цифрами, он стоял на тумбочке и каждое утро делал своё чёрное дело.

– Дзы-ы-ы-ы-нь! – Дзы-ы-ы-ы-нь! Вставай!

Дивна ненавидела этот звук больше манной каши, больше уколов в поликлинике и больше даже тех колготок, которые вечно сползают. Она зарывалась головой под подушку, но будильник пробивал подушку насквозь. Она просила маму его выкинуть – мама говорила, что без него никак.

– Рогалик, – шептала Дивна в плюшевое ухо, – сломай его.

Рогалик молчал. Он был лось мирный, ломать не умел.

В понедельник случилась катастрофа. Дивна так сладко спала, что не слышала будильника. Совсем. Она проспала пять минут, потом ещё пять минут, а когда открыла глаза – мама стояла над ней с очень странным лицом.

– Дивна, – сказала мама голосом, каким говорят, когда в доме пожар, – ты в школу опоздаешь.

– А? – Дивна села на кровати, хлопая глазами. – Куда?

– В ШКОЛУ! – закричала мама. – Через двадцать минут звонок!

Дальше был хаос. Дивна носилась по квартире как угорелая. Один носок нашёлся под кроватью, второй – в кухне, на стуле. Форма почему-то оказалась в шкафу у Васи. Портфель вчера никто не собирал, потому что Дивна решила, что иногда можно не придерживаться правил: «утром соберёт, утром голова свежая».

В школу она влетела, когда первый урок уже начался. Марья Ивановна посмотрела на неё поверх очков и сказала только одно слово:

– Опоздание.

Это слово было страшным. Оно означало, что Дивна вошла в класс, когда все уже сидели, и все на неё смотрели, и Петя показал язык, а Лена захихикала.

Весь день Дивна ходила сама не своя. Ей казалось, что все на неё косятся. Что учительница теперь будет считать её плохой. Что жизнь кончена.

Дома она упала на кровать и уткнулась в Рогалика.

– Я больше никогда не пойду в школу, – заявила она. – Я буду жить под одеялом. Стану отшельником. Буду есть коренья.

– Какие коренья? – спросил Вася, который тут же прибежал, потому что слово «коренья» пахло приключениями.

– Разные. Буду выкапывать во дворе.

– А зимой?

– Зимой буду спать.

– А есть?

– В спячке не хочется.

Вася задумался. Предложение было заманчивое. Но что-то здесь было не так.

– А как же я? – спросил он. – Я без тебя умру от скуки.

– Возьму тебя с собой.

– И Рогалика?

– И Рогалика.

Вася посмотрел на Рогалика. Рогалик смотрел в ответ. В его плюшевых глазах читалась мудрость веков.

– Рогалик говорит, – сказал Вася, – что отшельники рано встают.

– Чего?

– Ну, они же природу встречают. Рассветы там всякие. Солнце встречают. Им будильник не нужен, они сами просыпаются.

Дивна застонала. Даже отшельники не дают ей покоя.

Вечером пришёл папа. Он сел на край кровати и погладил Дивну по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.